ЕВРОПА 14.06.2018 | Роджер Коэн

Искусство позитивного мышления

Колумнист NYT Роджер Коэн о лести в адрес правительства Италии

Стив Бэннон ликует (хотя, возможно, и активно участвует во всем этом) – в Италии сформировано антиевропейское, антииммигрантское правительство. Марин Ле Пен, самый правый французский политик, также в восторге и называет новую коалицию «победой демократии над шантажом и угрозами со стороны Европейского союза». И я ликую.

А ведь Бэннон и Ле Пен как раз не являются той политической компанией, с которой я привык ходить в обнимку. Потому прежде чем продолжить, позвольте мне четко разъяснить, что партии-победительницы, вошедшие в правительство Италии – ксенофобская «Лига» и крушащее-старый-порядок «Движение пяти звезд» – в необыкновенной мере сочетают в себе нетерпимость и некомпетентность. Они представляют собой убогий альянс, родившийся на гребне общепланетарных антилиберальных тенденций.

И все же они победили. Это результаты демократических выборов. Я испытываю огромное уважение к мудрости избирателей (даже если ее сложно понять), несмотря на то что я могу быть глубоко не согласен с их выбором. Именно поэтому я впал в отчаяние, когда ранее стало казаться, что Серджо Маттарелла, президент Италии, заблокировал формирование этого правительства – исходя из опасения, что предложенный министр финансов поддерживает выход Италии из еврозоны.

Я влюблен в Европейский союз – самый бестолковый из всех когда-либо созданных популяризаторов идеи мира. Мне противно легкомысленное назначение иммигранта или дилетанта – в этом первопричина национальных бед, своеобразная форма поиска козла отпущения под прикрытием ужасающих исторических событий в Европе. И сегодня это отлично демонстрирует Америка Дональда Трампа. Я полностью выступаю за серьезность при выдвижении кандидатов в правительство; а обещание подачек, под реализацию

которых вообще нет средств, априори не несет в себе никакой серьезности. Короче говоря, в «Лиге» или в порожденном Интернетом «Движении пяти звезд» я не вижу ничего такого, что вызывало бы у меня одобрение.

И тем не менее они правы – лидер «Лиги» Маттео Сальвини, который станет министром внутренних дел, и Луиджи Ди Майо из «Движения пяти звезд», который возглавит Министерство труда и экономического развития (которому сложно оправдать название этой должности, поскольку он никогда не был наемным работником). Они выходят на сцену для какой-то важной цели, именно поэтому они и победили – точно так же, как победил Трамп, интуитивно ощущавший прорывающуюся злость, которую проигнорировали очень многие либералы.

Они правы, что почти три десятилетия глобализации после завершения холодной войны выбросили на обочину слишком много людей в слишком многих западных демократиях, подавляя в них надежду или даже собственное мнение и создавая в них ощущение, что система манипулируется элитами из Брюсселя или других ключевых метрополий. Финансовый крах 2008 года и последовавший за ним кризис евровалюты остались практически безнаказанными для тех, кто несет за них ответственность. До тех пор, пока западные демократии не возьмутся за преодоление своих недостатков, волна народного гнева не ослабнет.

Вряд ли можно себе представить нечто более провальное, нежели реакция Жан-Клода Юнкера, председателя Европейской комиссии, на новое правительство в Италии. Эта реакция воплощает в себе формы высокомерия, которые упростили дорогу к власти для политических сил, выступающих против нынешнего правящего класса, и которая не оставила камня на камне от главной идеи. «Перестаньте обвинять Европейский союз, – заявил он. – Итальянцам следует позаботиться о бедных регионах Италии. А это означает: больше трудолюбия, меньше коррупции, серьезное отношение к делу».

Да ну ладно: коррумпированные, несерьезные, ленивые итальянцы – сколько еще глупых стереотипов можно втиснуть в одно-единственное предложение? Позже Юнкер извинился, но ущерб уже нанесен. Этот промах является признаком проблем.

Европейский союз потерпел неудачу в Италии, потому что обещал трудноreализуемую солидарность в вопросе распределения квот на эмигрантов, прибывающих в Европу по средиземноморским

маршрутам. В 2017 году на долю Италии пришлось более 60% таких мигрантов. Он потерпел неудачу в Италии, потому что жесткие финансовые ограничения, связанные с участием в еврозоне (введенные для обеспечения того, чтобы бюджетное разгильдяйство в Италии, а также ее управленческая несостоятельность не стали проблемой для немцев), выявили опасное и растущее недовольство в отношении канцлера Ангелы Меркель.

Естественно, Италия потерпела неудачу и сама в себе. Проблемы отдельных регионов страны схожи с проблемами метро в Нью-Йорке – хороший урок всем, для кого расточительство стало привычкой, а задержка своевременных капиталовложений – нормой.

Теперь пусть и Сальвини, и Ди Майо, и Джузеппе Конте (новый премьер-министр, академические регалии которого претерпели инфляцию и не особо впечатляют) идут и разгребают тотальный беспорядок. Намного лучше позволить им пережить провал внутри страны, нежели отгораживаться от них снаружи. Лучше позволить им потерять поддержку из-за собственных неудач, нежели позволить им зарабатывать поддержку на пустом бахвальстве.

Паоло Савона – евроскептик, изначально назначенный на должность министра финансов – был смещен на более низкую должность министра по европейским делам; и это оказалось разумным маневром, который не только спас коалицию, но и укрепил демократию. В демократических системах вам проще всего вытеснить бездельников, дав им самим напортачить по полной программе, а не препятствуя их приходу к власти, которую они завоевали на выборах.

Я знаю, что Гитлер в 1933 году стал канцлером в результате демократических выборов. Бдительность обязательна, особенно в наши беспокойные времена, когда независимое правосудие и свободная пресса постоянно находятся под агрессивным давлением. Но фундаментальная прелесть Европейского союза состоит в том, что его взаимосвязанные властные институты идеально приспособлены для предотвращения смещения какой-либо страны в направлении того, что немцы называют «особым путем». Это определенного вида ложный путь в направлении национализма, мистицизма и расизма, который привел к катастрофе как саму Германию, так и всю Европу.

У Италии отвратительное правительство, которое в конечном итоге может оказаться хорошим для Европы.

Я проявляю дальновидность и аплодирую этому.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) The New York Times

Роджер Коэн
Нью-Йорк

Роджер Коэн (Roger Cohen) – журналист, колумнист The New York Times. До этого он работал зарубежным корреспондентом в 15 разных странах. Автор многих книг.